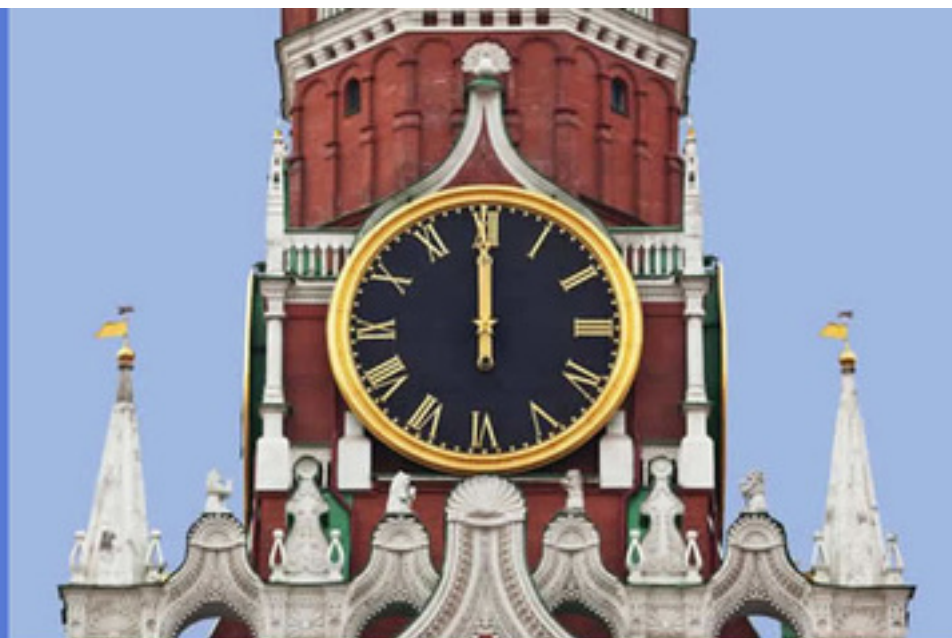

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Стрела и Кольцо

криминальная сага
в двух книгах

12-Й УДАР-2

Криминальный роман от Люттоли

Люттоли

Стрела и кольцо

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Стрела и кольцо / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
— (Криминальный роман от Люттоли)

Сергей прячется с остатками банды в глухой деревне. Приходит весть, что убийство близких Сергея было принято на всеобщей сходке воров в законе. Сергей жаждет отомстить. По его просьбе, бывший сотрудник КГБ разрабатывает тайную операцию, цель которой – одним ударом уничтожить всех воров в законе.

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Люттоли

Стрела и кольцо

Глава 1

РОСТОВ. ОДИН МЕСЯЦ СПУСТЯ

Около трёх часов утра на одной из Ростовских улиц появился чёрный микроавтобус. За рулём сидел Хапуга. Он был один в автомобиле. Хапуга постоянно оглядывался по сторонам и ощупывал рукоятку пистолета под своим креслом.

Знакомые улочки менялись одна за одной. И все они выглядели совершенно безлюдно. Микроавтобус проехал мимо школы и завернул за угол. Впереди показался знакомый дом. Дом, в котором он провёл больше десяти лет. С того самого дня, когда впервые попал к Мазуру.

Ещё издали Хапуга заметил, что крыша дома перекошена. Улица довольно ярко освещалась, поэтому чем ближе становился дом, тем отчётливее он видел повреждения. Вскоре он понял, что часть крыши не перекошена. Она попросту отсутствовала. Кирпичный забор окружающий дом, местами обвалился.

Хапуга сбавил ход и очень медленно проехал вдоль забора. Железные ворота валялись на земле. Поравнявшись с ними, Хапуга повернул голову вправо и едва не закричал. Его охватила ярость. Практически весь дом сгорел. Оставалось целой лишь часть крыши. Во дворе творился настоящий хаос. Обломки, обгоревшая мебель, полуистлевшие машины и ворох обгоревшей одежды. Практически ничего целого не осталось. Сжав до боли челюсти, Хапуга проехал мимо дома. Теперь надо было решать, что делать дальше. Он не знал что происходит в городе. Но судя по тому, что он увидел, дела обстояли хуже некуда. Куда ехать? С кем поговорить? Как узнать? Этими вопросами он задавался следующий час бесцельно кружась по городу. Неожиданно он вспомнил про «молочную занычку». Они так называли полуразрушенный молокозавод на окраине Ростова. Там они отсиживались в самые тяжёлые времена. Может и сейчас там кто есть? – подумал Хапуга. Во всяком случае, ничего другого у него не оставалось. Ходить по домам он не хотел, не без основания полагая, что его могут там ждать.

Спустя сорок минут он уже въезжал на территорию бывшего молокозавода. Свет фар осветил серое, двухэтажное здание с разбитыми окнами. Хапуга остановил машину, вытащил ключи, взял пистолет и вышел. Оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, он напрямик направился к проёму, из которого торчали кирпичи.

Внутри было слишком темно. Мелькнула мысль включить фары. Но он сразу же отказался от неё. Поразмыслив, Хапуга не нашёл ничего лучше как...закричать.

– Есть кто?

Крик прокатился эхом по зданию.

– Охренеть, это же Хапуга...живой, – раздался откуда-то сверху радостный голос.

– Кто говорит? – закричал Хапуга.

– Артур! – раздалось в ответ.

– Какой ещё Артур? – Хапуга на всякий случай начал отступать назад, к проёму.

– Сын Роберта!

– А...а, – Хапуга облегчённо выдохнул. Теперь он узнал этот голос. Вскоре из темноты появилась тень того самого Артура.

– Ты чего здесь сидишь? – спросил у него Хапуга.

– Отца убили и двух братьев. Меня тоже хотели убить, но я сбежал. Всех наших перестреляли и ваших тоже, – ответил Артур.

Хапуга ждал что услышит нечто похожее.

– Ты один? – спросил Хапуга.

– Нас тут десять человек. Прячемся как крысы и жрём консервы, – Артур подошёл вплотную к Хапуге. – Выйдем – хана. Нас по всему городу ищут люди Алика.

– Алика?

– Сейчас всем в городе заправляет Алик «Македонский». Полный беспредел идёт. Всех под себя подминают, а кто отказывается – валят. Тварь, – в голосе Артура прозвучала открытая ненависть, – только и мечтаю остаться с ним один на один. Душу бы продал ради этого.

– Ладно. Веди меня к остальным. Обмозгуем проблему.

– Пошли.

Хапуга шёл выставив вперёд руки, часто останавливался и высматривал тень. Часто направлением служил голос Артура.

Свет хлынул в лицо неожиданно. Он был настолько яркий, что пришлось на мгновение зажмурить глаза. Рядом с Хапугой стали раздаваться радостные голоса. Кто-то уже обнимал его, кто-то похлопывал по плечу и постоянно раздавались слова:

– Хапуга, брат...не забыл!

Как только глаза привыкли к свету, перед Хапугой замелькали знакомые лица.

– «Крепыш», – Хапуга обнялся со здоровенным парнем лет тридцати, и сразу же перешёл к следующему: – Андрюха, «Блашка», «Сухарь», «Троша», Васька, «Сапог», «Струк» и ты здесь «Квас», «Кавказ»...он обнимался со всеми, кто находился в этом грязном подвале. Вдоль стен, прямо на полу лежали матрасы. Везде валялись окурки и вскрытые консервные банки. В центре стояли бочки, на которых лежали несколько кусков хлеба и нож. Не лучше выглядели и обитатели этого места. Заросшие, осунувшиеся и исхудавшие с многодневной щетиной на лице.

– Хреново живёте, – сказал Хапуга, оглядывая подвал.

– Мы живём, а другие в могиле лежат, – с горечью отозвался мужчина маленького роста с продолговатым лицом, которого Хапуга называл «Кавказ».

– Как пахана убили? – негромко спросил у него Хапуга.

– Барон прислал пакет, типа бабло, – ответил, мрачней Кавказа. – Мы во дворе в карты играли когда цыганёнок вошёл и пакет передал. Санёк взял пакет и понёс Мазуру как всегда. И тут взрыв такой что пол дома разнесло. Часть наших сразу полегла. А тут ещё какие-то уроды в масках залетели, и начали нас косить. Только я, он, – Кавказ кивнул на Крепыша, потом ещё раз кивнул в сторону полного мужчины с круглым лицом, – да Квас и смогли уйти. Остальные там остались. Сразу сюда пришли отсидеться. Думали, посидим денёк-другой, потом выйдем и разберёмся. А тут наша братва стала подтягиваться. Как Мазура завалили, так и пошли гасить всех наших по городу. Наших семеро осталось, и трое Роберта пацаны. Их тоже всех положили. Я пару дней назад выходил разузнать что к чему, – продолжал рассказывать Кавказ, – к Ваньке зашёл.

– Директор спирт завода? – уточнил Хапуга.

Кавказ кивнул.

– Так он аж позеленел когда меня увидел. Говорит: в городе новые бригады появились, а которые остались, все под Аликом работают. На нас всех от воров ксива пришла. Всех приговорили. На воле, в зоне, без разницы – убьют нас. Вот такие дела, Хапуга, – невесело закончил Кавказ.

Хапуга осмотрел мрачные лица. Что тут можно сказать? Он не хуже других понимал насколько тяжёлое положение создалось у них дома, в Ростове.

– А ты как-то живой остался? – раздался голос. – Ванька сказал, что и тебя завалили вместе со Стрелой.

– Стрела живой! – ответил Хапуга.

Эти два слова сразу вызвали оживление. На Хапугу посыпались вопросы:

– А нас не возьмёт? Может побазаришь с ним? Просить бы не стали, но деваться некуда! Как крыс закрыли в подвале, выручай братан!

Хапуга поднял руки призывая к молчанию. Голоса стихли. Он оглядел каждого и только потом выразительно ответил:

– Стрела меня и послал в Ростов. Так и сказал: «Узнай какие дела, а если кому плохо – собери и вези сюда». Место безопасное, бабло есть, считай санаторий, – добавил от себя Хапуга, – посидим там, пока Стрела не решит, что делать дальше. Что скажете братва?

Все радостно зашумели и бросились обнимать Хапугу. Только и слышалось: «Братан».

– Ждать не будем. Сейчас и рванём, – смог сказать Хапуга как только объятия пошли на убыль.

– В семь надо валить, – раздался чей-то обеспокоенный голос, – в восемь на посту пересменка. Так в семь мусора заходят на пост и выходят только к девяти. Нам из Ростова выбраться, а дальше попроще будет.

– Так и сделаем, – согласился Хапуга, – и тут же распорядился привести всем себя в порядок, а оружие сложить в сумку или мешок. – Спрячем на всякий случай, – пояснил он.

Так всё и сделали как сказал Хапуга. Суeta не прекращалась вплоть до половины седьмого утра. Когда вышли, на улице уже было светло. Хапуга всех посадил в кузов микроавтобуса, запер дверь на замок, а потом сел за руль и трижды перекрестившись, завёл двигатель. Микроавтобус медленно выехал с территории молокозавода. Ещё через четверть часа, показался указатель с названиями городов. Хапуга повернул по стрелке, которая указывала на «Волгодонск – Борисоглебск». Выехав на шоссе, он прибавил скорость до шестидесяти километров в час. Через десять минут показался пост ДПС. Хапуга весь напрягся когда увидел группу сотрудников ДПС. Все они стояли на обочине дороге со стороны движения микроавтобуса и внимательно оглядывали проезжающие машины.

– Даже не думай «палку» поднимать, – пробормотал Хапуга наблюдая за ними. Один из сотрудников ДПС, всё же решил его остановить. Он уже начал было приподнимать свою «палку», но Хапуга не растерялся. Он ни разу в жизни не видел этого человека, но всё приподнял правую приветствуя его с таким видом, будто они всю жизнь были знакомы. Сотрудник ДПС кивнул в ответ и покрутил «палкой», показывая, чтобы он проезжал быстрее.

Проехав пост ДПС, Хапуга шумно выдохнул. Самая большая опасность осталась позади. Теперь следовало как можно быстрее добраться до Пензенской области.

Глава 2

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Бывшая территория пионерского лагеря «Огонёк» располагалась у подножья небольшой горы в самом центре соснового леса. Главный корпус давно растащили на кирпичи, но остались восемь деревянных изб, в которых ранее жили пионервожатые. Все они искусно располагались между соснами и имели вид сюжетов из мультфильмов. На одних избах были нарисованы куриные ножки, на других – дымящая печь, на третьих, конёк-горбунок и красная шапочка.

Ещё здесь имелись два деревянных сарая в которых, прежде содержался инвентарь лагеря. В целом место выглядело ухоженным. О природе вокруг и говорить не приходилось. Сплошные красоты. Воздух и запах сосновых деревьев приносили с собою удивительную свежесть. Дышалось легко.

Именно эти слова произнёс Краковский, когда зевая, вышел из избушки с куриными ножками в спортивном костюме и кроссовках.

Краковский вернулся в лагерь вчера ночью. Последние три недели он провёл в Москве. Вместе с Индусом и Магом, он тихонько выяснял все обстоятельства произошедших трагедий.

Он несколько раз потянулся, потом приложил ладонь ко лбу и посмотрел наверх. Сквозь верхушки сосен пробивались солнечные лучи. Создавалось ощущение, что по соснам рассыпаются тысячи сверкающих звёздочек. Краковский широко улыбнулся и поджав локти побежал по тропинке в гору. Лагерь закончился. Тропинка вилась дальше в обход горы. Он бежал до той поры пока не закончился лес. Когда показались очертания села, Краковский остановился и несколько раз глубоко вздохнул. Потом повернулся и устремил взгляд в сторону кладбища. Маленькое кладбище с несколькими десятками крестов. У него даже ограждения не имелось. Среди всех этих крестов выделялась одинокая фигура на краю кладбища. После короткого раздумья, Краковский неторопливо двинулся в сторону кладбища.

Человек, которого видел Краковский, был не кто иной, как Стрела. Он сидел на земле, положив руки на свои колени и не отрываясь, смотрел на каменную плиту с надписью «Настя». Ниже была ещё одна надпись, гораздо мельче «умерла 25 апреля 1995 года». Ни портрета, ни даты рождения. Только имя, день смерти и... обручальное кольцо... которое он надел ей на палец перед смертью.

Могильный холмик перед плитой был буквально усеян цветами. Стрела приходил сюда каждое утро и проводил на могиле по несколько часов. Он всё время разговаривал с ней. А порой, ему казалось, что она даже отвечает ему. Куда б он ни пошёл, нигде не мог найти покоя. И только здесь, рядом с Настей, он успокаивался. Прошёл месяц со дня её смерти, но ему становилось только хуже.

Заслышав шаги позади себя, Стрела обернулся. Потом сразу вернул голову в прежнее положение и тихо с непонятной торжественностью, спросил:

– Узнал?

– Да, – так же тихо ответил Краковский, – она родилась 11 марта 1976 года. Фамилия Макеева. Отчество «Александровна».

– Столько времени провёл с ней, но не нашёл времени фамилию спросить. Не знал, когда она родилась. Думал, того что есть достаточно, – из груди Стрелы вырвался судорожный вздох. – Надо сказать чтобы дописали... всё.

– Я позабочусь обо всём, не беспокойся. А ты сам, что думаешь делать? – спросил у него Краковский. – Деньги у тебя есть. Если захочешь уехать, я помогу. Сделаем тебе настоящие документы на имя другого человека.

– Мне не нужно имя другого человека, – резко ответил Стрела.

– У тебя нет выбора. Пойми ты, наконец, – разозлился Краковский, – всё даже хуже чем я думал. Тебе надо бежать. Бежать немедленно, пока ещё есть время.

Стрела снял с безымянного пальца обручальное кольцо и начал его рассматривать.

– Это всё, что у меня осталось, – прошептал он с мукой, – от чего я должен бежать? Они больше не смогут причинить мне боль. Я потерял всех кого любил.

Стрела поднялся. Попрощавшись с Настей, он попросил Краковского идти с ним.

Оба шли молча до самого лагеря. Стрела о чём-то напряжённо размышлял. Краковский догадывался, о чём именно он думает. Выражение лица Стрелы менялось с непостижимой быстротой и это могло значить только одно.

– Ударить не сможешь. Выкинь из головы, – посоветовал ему Краковский, – я во всяком случае на такое безумие не пойду, – добавил он.

Стрела не ответил. Тропинка вывела их к одному из домиков. Там стояли братья Валя и Зина с пакетами. Чуть поодаль курили Махно с Барракудой. Братья ушли за продуктами, а Стрела с Краковским остановились. Через минуту к ним присоединились Махно и Барракуда.

– Как там наши? – одновременно спросили они у Краковского.

– Всё в порядке, – успокаивающе ответил Краковский, – ваши родители живы. С ним всё в порядке. Но за вашими домами всё ещё следят.

– А чё, Арбат? – тихо спросил у него Барракуда.

Краковский обвёл всех троих сочувственным взглядом.

– Убит. Убита его жена, и мать с отцом.

– Я виноват, – с отчаянием пробормотал Барракуда, – звал его по имени когда ресторан бомбили. Касым услышал. Я...

– Теперь уже понту нет бить себя в грудь, – перебил его Махно, – обратно их не вернёшь.

– А Матвеевы? – внешне спокойно спросил у него Стрела.

– Убили в квартире. Про автоцентр я уже рассказывал. Теперь там рулят Малхаз с Аликом «Македонским». Они приезжали туда вместе с Касымом. После них туда приехал Прохоров из ФСБ, и Вишняков. Кстати, по поводу Вишнякова, – Краковский устремил на Стрелу хмурый взгляд, – ты без меня с ним разговаривал?

Стрела утвердительно кивнул.

– Просил узнать, где бригады «Синего» и «Большого» сидят.

– Да разве можно было с такой мразью договариваться? – упрекнул его Краковский и продолжал с отчётливым укором в голосе, – они тебя как дурачка развели. Дали ударить по бригадам. И Алик поэтому звонил Мазуру. Замазали вам глаза и ударили. Вполне вероятно, что и Арбата с Барракудой отпустили по той же причине. Вишняков мог всё рассказать Прохорову. Уж после того как кони вместе появились в автоцентре в этом не приходится сомневаться. Меня надо было спросить, Стрела, меня.

– Сейчас уж поздно об этом думать, – не повышая голоса, ответил ему Стрела, – у нас другие дела будут. А про Вишнякова и я догадывался. Он у меня в списке.

– В каком ещё списке? – насторожился не только Краковский, но и Махно с Барракудой.

– Ударить хочу!

– Ударить? – Краковский коротко засмеялся и указывая на Махно с Барракудой, поинтересовался. – Три человека. С такими силами ты собрался идти против Малхаза и Алика «Македонского»? Я уж не говорю о Вишняковых и Прохоровых. Ты хотя бы представляешь, какая сила за ними стоит? Они тебя без напряжения раскатали, когда у тебя серьёзные силы были. Хочешь совет? Берите деньги и уезжайте подальше, туда, где вас никто не найдёт. В противном случае вы все обречены.

– А я не говорил про Малхаза и Алика «Македонского», – спокойно возразил Стрела.

– А тогда о чём ты говоришь? – недоумённо спросил Краковский.

– Они были не одни. Решение принималось на воровском Сходняке.

- Ты хочешь выступить против всего криминального мира? – поразился Краковский.
- Нет, я хочу уничтожить весь криминальный мир!

Глава 3

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Весь день до самого вечера, Краковский, Махно и Барракуда, с опаской посматривали на Стрелу. Внешне он казался совершенно невозмутимым, но им казалось, что после смерти Насти он всерьёз повредился в уме. А что оставалось думать после таких слов?

Однако, вскоре, им пришлось изменить своё мнение. Это произошло после приезда Хапуги. Хапуг привёз с собой ещё десять человек.

Он лично познакомил всех и рассказал причину, по которой все они решил приехать. Все эти разговоры и представления заняли не больше часа. По истечении этого времени, Стрела повёл всех за собой в центр лагеря «для базара», как выразился он сам.

Ребята расселись возле сосен и устремили вопросительные взгляды на Стрелу. Стрела тоже сидел на земле, облокотившись спиной о ствол дерева, и по привычке держал руки на коленях. На ногах оставался только Краковский. Его терзало любопытство. Он, возможно больше всех остальных хотел услышать мысли Стрелы. По его собственному убеждению, положение – что для одних, что для других являлось тупиковым и не могло иметь решения.

– Тема одна, братва, – заговорил Стрела прохаживаясь взглядом по своим новым друзьям, – как вопрос будем решать. Воры нас всех приговорили. Спрячемся – найдут и будут отстреливать как крыс. Начнём рамсовать – нас раскатают.

– Мы с тобой Стрела! Говори что делать! – раздались громкие голоса.

– Мы как ты, Стрела, – поддержал других Хапуга.

– Мы тоже! – подали голоса Махно с Барракудой.

Стрела обвёл всех горящим взглядом.

– Слушай сюда, братва. Я движняк конкретный начинаю. Мне нужны пацаны без тормозов. Против воров пойдём. Кто хочет со мной пусть остаётся. Кто не хочет, бабок дадим, пусть жизнь свою устраивает. Время до утра. Хапуга, Махно, пацанам стол организуйте. Они с дороги.

Краковский только и мог покачать головой. Он ожидал нечто вроде того, о чём сказал Стрела. Стрела же тем временем, сам подошёл к Краковскому.

– Базар есть, Стас!

Они зашли в избу и сели за стол. Впервые за этот месяц Краковский видел у Стрелы горящие глаза. Но это была надежда безумца о чём он собирался сказать, но Стрела опередил его.

Ударим один раз, но так, что вся страна услышит, – тихо сказал ему Стрела.

– Сходняк? – до Краковского наконец дошёл смысл того что затеял Стрела.

Стрела утвердительно кивнул.

– Нанесём удар, когда все воры соберутся на Сходняк.

– Ты хотя бы понимаешь, о чём говоришь? На Сходняке собираются по сорок, пятьдесят воров в законе. Они всю страну контролируют. У каждого по несколько машин охраны, а это как минимум пятьсот вооружённых людей. Потом, таки встречи отслеживаются органами внутренних дел и ФСБ. То есть, чтобы прорваться на Сходняк, вам нужно будет пройти их всех. И то же самое придётся сделать, чтобы выйти обратно. По сути это три линия обороны. Каждый из этих уровней накроет вас в течение пяти минут, если не раньше. Здесь армия нужна, а вас человек пятнадцать. Дело не то чтобы безнадёжное, а совершенно бессмысленное.

Стрела его спокойно выслушал, а потом так же спокойно спросил:

– А если получится?

– Если получится, ты получишь контроль над всеми преступными группировками. Станешь крёстным отцом русской мафии, – насмешливо ответил Краковский. – Но не получится. Такого никто никогда не делал и никогда не сможет сделать. Обычно бьются один на один или на худой конец, одна группа против другой.

– Я просто хотел жить, как мне хочется, – с горечью произнёс Стрела, – создать мой маленький мир, справедливый мир. Я дрался, когда били слабых, убивал – когда пытались этот мир отнять. Жизнь такая, а я не хотел уступать, но никогда и не хотел занять кресло, таких как Алик «Македонский». Но сейчас всё изменилось, Стас. То что я делал было неправильно. Этих тварей надо было давить, а не с другими бригадами воевать.

Краковского впечатлили слова Стрелы, но это ситуацию не меняло.

– Да пойми ты, Стрела, это вещь по сути невозможная.

– Возможная, – уверенно возразил Стрела, – я ночами не сплю, только об этом и думаю.

У меня даже план есть.

– План есть? – Краковский не ожидал услышать такое.

– Я знаю, как войти на Сходняк, убить всех воров и выйти. Мне просто нужна твоя помощь чтобы всё рассчитать по минутам, и исправить ошибки, если они есть.

– Я могу услышать твой план? – скептически поинтересовался Краковский.

– Только ты и услышишь, – ответил Стрела и придвинувшись к Краковскому понизил голос до шёпота. – Смотри сюда, Стас. У нас шестнадцать человек. Если кто уйдёт, возьму других, но будет шестнадцать. Этого хватит. Идём дальше. Покупаем четыре бронированные тачки «УАЗ Патриот». Устанавливаем в багажнике по пулемёту. Идём дальше. Покупаем документы и форму спецназа ФСБ. Выдвигаемся к месту Сходняка и устраиваем концерт. Типа арестовать этих тварей пришли. Вот тут и начинаются проблемы, – в голосе Стрелы появилась отчётливая досада, – войти-то мы войдём, но как узнаем, где они собрались? Если время потянем перестреляют раньше чем до них доберёмся, или ещё хуже – сбегут все.

– Можешь не сомневаться, там ещё и прослушка будет, – заверил его Краковский.

Стрела отмахнулся от этих слов.

– Понту нет от этой прослушки. Нам только добраться до них надо.

– Если есть прослушка, вас всё равно возьмут, – возразил на это Краковский.

– Попытаемся ударить!

– В ментов стрелять нельзя. Особенно из пулемётов, – Краковский выделил каждое произнесённое слово, – можешь, что хочешь делать с бандитами и ворами, но если начнёшь стрелять в ментов – тебе конец. Надо убить всех и уйти чисто. Тогда ты и добьёшься своей цели.

– Как тут уйти чисто, если за тобой будет пятьсот бандитов гнаться, да ещё милиция и ФСБ. Они нам на хвост сядут. Мы их скинуть должны будем. Но это потом обмозгуем. Сначала надо решить, как узнать.

– Знаешь, а ведь может получиться, – Краковский сам удивился своим словам. Но на самом деле так и получалось. Предложенный Стрелой план до удивления прост и эффективен. Если его как следует обработать, может получиться. Риск огромный, но шансы осуществить эту операцию есть.

– Ты это о чём? – не понял Стрела.

– Обо всём, – ответил Краковский. – Дай мне три дня. Я съезжу в Москву и поговорю со своими ребятами.

– Так ты со мной, Стас?

– Через три дня скажу!

Глава 4

Москва

Следующим утром, Барракуда лежал на кровати, заложив руки за голову, а Махно недалеко от него занимался завтраком. На столе появилось печенье, хлеб, колбаса, вареная картошка и вареные яйца, правда, уже холодные. Потом он начисто вымыл стаканы, и разлил в них горячий чай. Всё это время Махно с неудовольствием поглядывал в сторону Барракуды, но тот даже и не думал помогать ему.

– Слышь толстый, – не выдержал Махно, – а ты не отощaeшь на всём готовом?

– Я думаю! – отозвался Барракуда.

– Думаешь? – удивился Махно. – Ты смотри дела какие пошли. Чем ты думаешь, у тебя же мозгов нет.

– Отвали, – незлобиво огрызнулся Барракуда. Он перевернулся на бок и подложив руку под голову снова принял отрешённый вид.

– Ну раз чай ты пить не будешь, я за Хапугой сбегая. Не в кайф одному чефирить.

– Я о Касыме думаю, – признался Барракуда. Он приподнялся и сел на постели, – всё никак решить не могу, как его убивать буду. Пристрелить не хочу. Утопить? Слишком лёгкая смерть. Может сжечь его? – Барракуда устремил вопросительный взгляд в сторону Махно.

– Сначала поймай, – насмешливой улыбки как ни бывало. Махно стал таким же серьёзным как и Барракуда. Не выпуская из рук тряпки, с помощью которой он держал чайник, Махно сел рядом с Барракудой.

– Слышь фраер, сказать хочу. Как разберёмся со всем – уеду. Не хочу жизнь как Арбат закончить. Домик в красивом местечке, жена детишки бегают. Ни о чём другом думать не могу, – признался Махно и хлопнув Барракуду по колену, добавил. – Я и тебя, и Стрелу с собой возьму. Валим отсюда.

– Он не поедет, и ты это знаешь!

– А ты... толстый?

Барракуда помедлил, а потом всё же кивнул.

– Разберёмся со всеми делами – уеду!

Махно и сам не осознавал, насколько сильно хотел услышать именно такой ответ, пока не услышал.

– Фраерок, – закричал он, обнимая Барракуду.

– Вы это чё мужики? – раздался растерянный голос Хапуги. Он в эту минуту как раз вошёл в избу.

– Барракуду с утра не обнимешь, так он злой становится, – весело улыбаясь, Махно встал с кровати указывая Хапуге место за столом.

– Ребята ждут!

– Ну и пусть заходят. Чефирчика на всех хватит.

Махно прошёл в угол. Там стоял старенький самовар. Он проверил уровень воды и только потом воткнул вилку в розетку.

Вошли «Ростовские» ребята. Некоторые сели за стол, другие начали помогать Махно. Барракуда поднялся с кровати и тоже за стол. Очень скоро все весело приступили к завтраку одновременно начиная разговор которых всех волновал.

– А где Стрела? Спит? – спросил Квас. Он держал двумя руками стакан и с видимым наслаждением пил. Потом поставил стакан и начал отдира́ть скорлупу с яйца, одновременно бросая вопросительные взгляды на Хапугу.

– На кладбище. Скоро придёт! – коротко ответил Хапуга.

- Вы чё решили братва? – вмешался в разговор Махно.
- Остаёмся! Остаёмся! Остаёмся! – раздались голоса.
- Все остаются, – сказал Хапуга, – ехать некуда да и понту нет.
- Пока нет!

В избу вошёл Стрела в сопровождении братьев Вали и Зины. Все сразу задвигались, уступая им место. Махно хотел подняться, но Валя остановил его. Он сам налил чай Стреле, а потом себе с братом. А Стрела тем временем продолжил развивать свою мысль:

– Живы останемся, отвечаю, я сам приеду в Ростов и всех кто под Аликом работает в хлам разнесу. Ваш город, вы и будете рулить.

Оптимизма после этих слов за столом не прибавилось. Все слишком хорошо понимали серьёзность своего положения.

- Решили? – Стрела осмотрел «Ростовских», а потом остановил взгляд на Хапуге.
- Все остаются. Говори что делать надо.

Взгляд Стрелы на мгновение засверкал, но сразу же погас.

– Начинаем движняк. Наперво, чтоб из лагеря носа никому не высовывать. Кому что надо к Вале обращайтесь. Его с братом в селе знают. Они и будут всё покупать. Не пить, – услышав недовольный ропот, Стрела ещё жестче повторил, – не пить. Увижу кого пьяным или обкуренным, сам пристрелю. По ниточке ходим все, один косяк и все ляжем. Тему уяснили? – отследив каждый кивок в отдельности, Стрела поднялся, так и не тронув свой чай. – ну а пока три дня на отдых. Валя с Зиной поедут в город. Купят для всех одежды. Если что надо, скажите. Но чтоб через три дня все побритые и чистенькие были. Тут банька есть. Можете затопить.

– Чистые рубашки ещё и помирать можно, – раздался чей-то невесёлый голос.

– Ты не страдай братан, – подал голос Махно, – если что не так сделаешь, Стрела тебя и без чистой рубашки похоронит.

За столом раздался смех. Многие начали отпускать шуточки в адрес того, кто заговорил про «чистую рубашку». А после того как Стрела вышел началось настоящее сражение. Ребята начали кидаться друг в друга кусками картошки и варёнными яйцами. Кто-то потянулся за печеньем, но увидев грозный взгляд Барракуды, так и не сделал этого. Чуть позже он сам выгреб всё печенье и начал кидать его во всех подряд.

Подурачившись вволю, они прибрались, после чего каждый написал список необходимых ему вещей и передал Вале. Перебрав все списки, Валя только и сказал:

- Придётся тачку нанимать, чтобы всё это привезти!

Глава 5

МОСКВА

Не менее бурные события развивались и в квартире Индуса. К нему приехали Краковский и Маг, обсудить идею Стрелы. Все трое сидели за столом на которой лежала карта, листки бумага, карандаши и фломастеры.

– Что хочет сделать Стрела? – рассказывал Краковский, одновременно рисуя карандашом на листке круги. Он нарисовал три круга. Один маленький, другой сверху побольше и третий – самый большой поверх двух остальных. – На четырёх машинах, – он нарисовал четыре маленьких квадрата слева от кругов, – прорваться к месту, где будет проходить Сходняк, – он прочертил линию от квадратов к маленькому кругу, потом бросил короткий взгляд на друзей и продолжил, – у них будут документы и форма спецназа ФСБ. И под видом сотрудников ФСБ создадут имитацию ареста. Реально выполнить?

– Реально! – одновременно ответили Индус и Маг. – Войти они смогут.

– Если войти смогу, значит и убить смогу, – Краковский снова оглядел друзей. – Если такую операцию реально осуществить, тогда почему бы это не сделать?

– Проблемка, – глядя на круги пробормотал Индус и ткнув пальцем в маленький круг продолжил развивать свою мысль, – как они убьют столько человек не привлекая к себе внимания. Пусть даже все воры соберутся в одной комнате, но вокруг них будет полно охраны. Если они что-то заподозрят операция сразу закончится.

– Давайте сначала определим угрозы, – предложил Маг, указывая на круги. – Их три. Как они могут сработать? Допустим им удалось войти в комнату, допустим удастся тихо убрать всех и выйти. Но даже в самом лучшем для них развитии событий, времени будет от силы пять минут на всё. После этого на них обрушатся все.

– Почему ты так считаешь? – спросил Краковский.

– Всё просто, – ответил Маг, – прослушка там будет. Без вариантов. Такие встречи всегда отслеживают очень тщательно. А это значит, что где-то поблизости будет сидеть ФСБ и отслеживать ситуацию. Когда они увидят наших парней, у них появятся вопросы: «почему их не поставили в известность об этой операции», «или почему начинают операцию без согласования с ними». Таких вопросов может возникнуть много, и все они приведут к одному результату. Последует звонок в управление, где им сообщат, что ничего такого никто не планировал. И это станет концом операции.

Краковский посмотрел на Индуса. Тот поддержал Мага.

– Он прав. Пока они подумают, пока позвонят, пока им ответят. С момента появления автомобилей и до окончания операции не больше пяти минут.

– Пять минут, – задумчиво повторил Краковский, – это реально? Им ведь надо войти, изолировать охрану, убить сорок человек, выйти через ту же охрану, сесть в машины и скрыться.

– Надо просчитать, – откликнулся Индус, – просчитать от первого до последнего шага.

– Для начала надо разобраться с главным, – сказал Маг, указывая на маленький круг, – надо просчитать ситуацию в комнате, где будет заседать Сходняк и исходить именно от неё.

– Согласен! – Краковский посмотрел на Индуса. Тот тоже согласился. Краковский нарисовал вопросительный знак в маленьком круге. – Надо прикинуть самые разные развития событий с учётом двух важных обстоятельств: времени и скрытности. Как можно убить сорок человек, чтоб никто ничего не услышал?

– А сколько человек у Стрелы? – спросил Индус.

– Шестнадцать. Исходим от этой цифры.

- Шестнадцать человек против сорока, – Индус с сомнением покачал головой.
- Четырнадцать, – поправил его Краковский, – не меньше двух человека должны остаться перед дверью, чтоб никто не смог войти.
- И там может быть не сорок человек, а больше, – добавил Маг, – да ещё наверняка пара тройка людей будут обслуживать Сходняк.
- От сорока до пятидесяти? – спросил Краковский.
- Не больше согласились Маг и Индус.
- Ну и как четырнадцать человек должны убить столько людей не привлекая внимания охраны?
- Здесь актуальнее задать другой вопрос: «как убивать чтобы в самой комнате не началась паника. Рты им закрывать времени не хватит, да и просто, такое действие может вызвать панику. А если начнут кричать, всё закончится, – сказал Маг.
- Значит надо действовать так, чтобы никто не догадался. Вопрос: Как это сделать? – Краковский бросил вопросительный взгляд на Индуса, а потом на Мага. Оба напряжённо размышляли. Задумался и Краковский. Минут пятнадцать все трое молчали и смотрели на маленький круг, словно надеялись именно там прочесть ответ.
- Хорошо, – прервал молчание Краковский, – начнём с другого конца. Как воры будут располагаться в комнате?
- Скорее всего будут сидеть за одним столом, – предположил Маг.
- За одним столом, – повторил Краковский и тут же задал новый вопрос. – Можно их всех убрать в таком положении?
- Не думаю, – Индус постучал указательным пальцем по центру маленького круга, – кто-то из сидящих за столом обязательно увидит, как убивают.
- Значит их надо поднять и поставить к стене или положить на пол.
- На пол, – оживился Маг, – если они будут лежать, тогда убрать всех реально.
- Каким образом реально? – осведомился Краковский.
- А вот смотри, – Маг приподнялся и взял карандаш в руки. – Кладут их на пол таким образом, – он начертил квадраты возле каждой из сторон маленького круга, – у каждой стены равное количество людей. В нашем случае, это не меньше десяти, но и не больше пятнадцати. Берём среднюю цифру «двенадцать». У каждой стены по двенадцать человек. А у нас всего четырнадцать человек. Десять человек встанут вот здесь, – Маг нарисовал точки с лицевой стороны одного из своих квадратов. – То есть они будут держать под прицелом только одну группу. А всего их четыре. С противоположной стороны никто не сможет увидеть что происходит, поскольку между ними будет стол. Да и смотреть им будет неудобно. Руки у всех будут на затылке. Так что смотреть они смогут только по сторонам. Северная и южная стены изолированы. Остаются западная и восточная, – он нарисовал ещё по две точки, справа и слева от основной группы, – ставим их здесь чтобы они пресекали любую попытку подсмотреть со стороны этих групп. Стрелять надо будет одновременно и только в затылок, – Маг поднял взгляд на Краковского, – потом переходят на противоположную сторону и снова стреляют. Таким образом убирают все четыре группы. Всех снабдим двумя пистолетами с глушителями, на случай если людей будет больше и придётся стрелять с двух рук. Глушители отработает Индус. Шум будет минимальный. А если выстрелят одновременно, и при этом ещё будут кричать, никто вообще ничего не услышит.
- Отличная идея, – похвалил его Краковский. – Что скажешь Индус?
- Тот одобрительно кивнул.
- Реально. И по времени уйдёт не больше двух минут. Зайти, уложить всех на пол и сделать по четыре выстрела. За две минуты можно управиться.
- Две минуты? А если вывести всех и посадить в автобус? – спросил сразу у обоих Краковский.

– Не получится, – не раздумывая ответил Маг, – времени уйдёт слишком много. И как они будут уходить с таким грузом. На месте надо разобраться.

– Согласен, – Краковский кивнул, – значит, у нас остаётся вход и выход.

– Вход не проблема. Охрана им мешать не будет. Они уже привыкли, что их на Сходняках арестовывают, потом отпускают. Но минуту другую они в любом случае потеряют.

– Значит, они смогут войти и убрать всех. Пока ФСБ выдвинется у них будет ещё пара минут если конечно охрана не войдёт в комнату, – задумчиво размышлял Краковский, – значит надо оставить тех двух у дверей пока остальные не выйдут. Это первое. Второе. Машины нужно будет поставить так, чтобы задняя часть смотрела на вход. Там будут стоять пулемёты. Если кто-то сумеет добраться до машины, он сможет прикрыть отход остальных. Третье. Поскольку времени не останется совсем, мы должны учитывать возможность отхода в сложных обстоятельствах. У них наверняка будут сидеть на хвосту все, и бандиты, и милиция, и ФСБ. Город перекроют.

– Город перекроют? – переспросил у него Маг. – Ты знаешь где пройдёт сходка?

– Да они всегда проводят её в Сочи, – подал голос Индус, – в августе или сентябре. Во всяком случае, последние лет пять так и было.

– Скорее всего, – согласился с ним Краковский, – я тоже имел в виду Сочи. На машинах они уйти не смогут. Продержаться какое-то время – да, но уйти не получится.

– Морем? – спросил Маг.

Краковский отрицательно покачал головой.

– Их перехватят. Чтобы уйти нужен запас времени, а его у нас нет. Надо его создать в процессе погони или уйти не удастся.

– А если самолётом? – спросил Индус.

– Поднимут в воздух истребители и перехватят через пятнадцать минут, – ответил Краковский. Его ответ вызвал широкую улыбку у Мага. Краковский и Индус с удивлением посмотрели на него.

– Это и есть наш запас времени, – весело сообщил Маг.

– Каким это образом, – с откровенной недоверчивостью поинтересовался у него Индус.

– Самолёт. Надо найти только место где он сможет сесть, а потом взлететь. Аэропорт не подойдёт. Там заграждение и охрана. Группе Стрелы надо будет только добраться до аэродрома.

– Транспортный самолёт, – подхватил Краковский мысль Мага, – тогда они смогут заехать к нему в брюхо. Потери времени не будет. Самолёт набирает высоту и идёт над морем. Группа выбрасывает машины и прыгает с парашютами. Истребители перехватывают самолёт и сажают его. За это время мы успеем подобрать их и уйти. А чтобы они не нашли следов, мы обклеим внутри самолёта плёнкой. После того как все прыгнут, один из пилотов отдерёт плёнку и выбросит её в море.

Все трое засмеялись. Идея на самом деле была блестящая. Но что важнее всего, её осуществление становилось возможным. Оставалось найти самолёт, отработать маршрут отхода и технические детали. Но для начала следовало выяснить, где именно пройдёт Сходняк.

Глава 6

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стрела весь извёлся, дожидаясь Краковского. Всё его существо требовало немедленных действий, а вместо этого приходилось ждать. Но он успел очень хорошо узнать Краковского. Если он опаздывал, значит, имел на это серьёзные причины. После того как Краковский спас им все жизни, Стрела доверял ему во всём как самому себе. Оставалось только ждать.

Ребята с утра до вечера бездействовали. Они днями напролёт резались в карты, спали, гоняли чефир и каждый вечер топили баню. На четвёртый день такой жизни добавился ещё и футбол. На территории лагеря имелась маленькая площадка. Из неё сделали мини футбольное поле. Потом съездили и купили сразу несколько мячей. Это футбольное поле стало яблоком раздора уже в первую игру. Судьи не было. Приходилось судить самим. А поскольку команды на поле находились две и играли они друг против друга, решения всегда становились разными. И это вызывало конфликт. В итоге, уже к седьмому дню после отъезда Краковского сформировались две команды. Первая во главе с Махно. В его команду входили: «Крепыш, Андрюха, Блашка, Сухарь, Троша, и Кавказ». Вторую команду возглавлял Барракуда. В его команду входили: «Оба брата Валя и Зина, Васька, Сапог, Струк и Квас». Хапуга и Стрела всегда присутствовали в качестве зрителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.